

# СВОБОДА И ТРУД

Ежедневная о общественно-экономическая, политическая и литературная газета. После праздников не выходит.

Адрес конторы и редакції: Минусинск, Большая ул., д. Метелкиной.

ПОДПИСКА на газету пока принимается на срок не свыше трех месяцев. Подписная цена: на 3 мѣс.—6 р. на 1 мѣс.—2 р.

## Вся власть Учредительному Собранию.

### Умыли руки.

Переговоры в Брестѣ окончились. Представители центральных держав, как и слѣдовало ожидать, предъявили условия «обидителя» со всеми пресловутыми аннексиями и контрибуціями. Русская делегация во главе с комиссаром держав Троцим оказалась в очень неважном положении. Надежды на податливость неприятельских генералов и пашей не оправдались: на создание грозной социалистической армии в Россіи против буржуазии всего мира, на внутренне беспорядки и забастовки в Германіи, слухи о которых так тщательно муссировались большевистской прессой, ни блестящих побѣд над Украинской радой, ни еще болѣе блестящих разгром Учредительнаго Собрания, ни въ другое познати большевистской власти не оказали должнаго вліянія на Кульмана, Чернина и Ко.

Что было дѣлать русской делегации и совѣту «народных» комиссаров? Отказаться от мира—значит не исполнить своего главнаго обѣщанія, являющагося самой сильной твердыней Смольнаго штаба; заключить мир—тоже не хорошо, ибо условия противной стороны уж слишком похлябны.

И так худо, и этак скверно... Что же дѣлать?.. Как пролѣзть между Сциллы и Харибды?..

Храбрые «мореплаватели» не растерялись и, не дожидаясь, пока корабль разобьется, сами пустили его на дно, подаяв, что там то уж он будет в безопасности.

Русская делегация «с честью» вышла из затрудненія. Она рѣшила покочичить войну и, не подписывая мирнаго договора, распустить всю армию, совершенно оголеть фронт и предоставить немецко-австрійским генералам полную свободу дѣйствій.

Именем Совѣта народных комиссаров, как говорится в официальном заявленіи, правительство Россійской федеративной республики дошло до свиданія правительства и народов воюющих с нами, союзных и нейтральных стран, что отказываясь от подписанія аннексіонистскаго договора, Россія объявляет со своей стороны состояніе войны с Германіей, Австро-Венгеріей, Турціей и Болгаріей прерванным. Россійским войскам отдается приказъ о полной демобилизаціи по всемъ линиям фронта.

Итак, война окончена и объявлено непротивленіе. В большевистском лагерѣ слытся по этому поводу ликовать и бьют в лютавры... Принятое «русской» делегацией рѣшеніе называют мудрым и достойным наисоциалистическаго совѣтскаго правительства. Признавшись в своем безсиліи сколько явобудь смягчить безцеремонно-аннексіонистскія условия немецко-австрійских делегатов и порѣдив на мирное состояніе без всякаго условія, правительство «народных» комиссаров рѣшило, что таким путем оно с честью вышло из положенія и может не безпокоиться за дальнѣйшую участь русскаго народа, ибо отвѣтственность за всѣ могущія произойти «неприятныя послѣдствія» этого акта оно мудро возложило на германскаго солдата и международнаго пролетаріата. Эдаки из Смольнаго все сдѣлали для счастья Россіи и облагодѣтельствованія всего міра. Они подняли знамя социалистической революціи на недостижимую высоту. И не их вина, если социалеты других стран не дорожили до их пониманія, и международинный пролетаріат не захотел или не смогнет во время подхлестить это знамя, которое может быть, скоро вышлет из их рук.

Такимъ большевистскія пѣсни из послѣдних телеграмм по поводу фактически состоявшагося сепаратнаго мира между Россіей и центральными державами. Большевики избѣгают слова «мир», и вмѣсто него говорят «прекращеніе» войны. Не будем спорить о словах. Во всяком случаѣ, этот акт, как бы его ни называли, носит явно сепаратный характер. А в этом то и заключается его явная международному

пролетаріату, об интересах котораго так ревностно на словах заботится наше большевистское правительство.

Итак, это правительство, надѣвшее маску миротворчества, проиграло дѣло всеобщаго мира и нанесло интересам рабочих классов тяжелейшій удар и долготу непоправимый вред. Борьба на словах с империализмом и его захватными стремленіями, Смольное правительство на самом дѣлѣ своей политикой только и дѣлало, что укрѣпляло пошатнувшіяся за послѣднее время его позиціи. Уаурипровав верховнаго права всего народа, разогнав Учредительное Собраніе и разстрѣлявъ мирную демонстрацію его защиты, Совѣтъ «народных» комиссаров лишали всякаго уваженія со стороны правительства, народов и социалистических партій всех стран. Представители же центральных держав послѣ этих позорных дѣяній Совѣтской власти совершенно не стали церемониться с ее представителями. Они ясно увидѣли, что за этой властью ничего, кроме грубой силы, не стоит; ну, а против грубой силы у них есть своя грубая сила, еще покѣрче. И вот—в результатѣ—всѣмъ извѣстныя условия с аннексіями и контрибуціями. Полятно, что представителям Совѣтской власти ничего ни оставалось дѣлать, как только забыть о своем прежнем торжественномъ обѣщаніи в случаѣ аннексіонистскихъ требованій Германіи вступать с ней в священный войну.

Лежачаго не бьют, по оборачут, как нельзя лучше. Нѣтъ сомнѣній, что Германія и постарается сдѣлать это по отношенію к лежащей, дезорганизованной и беззащитной Россіи...

Сами «комиссародержцы» не скрывают возможности того, что германскій милитарскій слани, по ликвидаци Брестскихъ переговоров, еще дальше шагнет по лицу русской земли и еще сильнѣе упрочит свое международное положеніе. Конечно же это выразится в том, что оккупировавъ нужные для них пункты и заверив намъ выход из Финскаго залива, германцы установят такое положеніе, что всѣ продукты европейской культуры будут приходиться к намъ только через конторы немецкихъ коммивояжеров, а немецкіе пошляки будут снимать по выраженію «В. Нар», всѣ сылки с продуктовъ нашего сельскаго хозяйства, и наши несчастный пахарь, только что обривший с себя ярмо обрѣскаго оброка, станут вновь платить оброк иноземнымъ завоевателямъ.

Чегого говорить, что Россія не очутилась бы в такомъ тяжеломъ положеніи, если бы большевики не затѣяли своей авантюры и не помѣшались бы открыться своеобразно Учредительному Собранию—этому полновластному хозяину Русской земли, который сумѣя бы найти дѣйствительно достойный выход из создаваемаго положенія.

Тщетно члены Учрех. Собрания отстаивали идею международной конференціи для выработки условій всеобщаго демократическаго мира. Голосу их не выслушали предержащая власть и предпочли заключить сепаратный мир. Результаты такой политики, конечно, не замедлят сказаться.

Но «правители» уже вперед умыли свои руки: вся отвѣтственность за дальнѣйшее, по ихъ убѣжденію, лежит на германскомъ солдѣтѣ.

Характерно в поведеніи совѣтской власти еще то обстоятельство, что выдавая себя за противницу международныхъ войнъ и прекращая войну с Германіей, Австро-Венгеріей, Турціей и Болгаріей, она непрекращающаго одлако войны с Румыніей и, мало того, начинает войну с Польшей.

О, конечно, совѣтскія войска, скажут намъ большевики,—воюют не с народами Румыніи и Польши, а с ихъ эксплуататорами и буржуазіей. Но, позволительно спросить, развѣ в рядахъ румынскихъ и польскихъ полковъ не срѣчаются и не падаютъ подъ воплями пулями рядовые солдаты, тѣ же рабочіе и пахарь?

А во-вторыхъ, почему же вы не ведете свои войска противъ буржуазнаго правительства, центральныхъ держав? Чѣмъ они лучше румынской и польской буржуазіи? Развѣ тѣмъ, что у нихъ болѣе грубой силы и коварства?..

Большевистскія власти завела Россію в такую тупикъ, из котораго почти не видно никакаго просвѣта. Надвинулись на насъ густыя запади. Надвигаются оны и с востока «В. Б. С. т. и. К. Минчж».—организованной в курѣ дальне-восточной жизни, лишь о традиціонныхъ военныхъ приготавленіяхъ Японія едладушеетъ.

Японія приступаетъ къ усовершенствованію и безъ того громадныхъ ее вооруженныхъ силъ на сушѣ и на морѣ. Число дивизій будетъ увеличено и, можетъ быть, сформированы из нихъ корпуса. Количество торной артиллеріи вообще увеличивается, какъ дѣланаго рода орудія в современной войнѣ. Формируются спеціальныя команды автомобилей, бронетанков. Японцы уже испытывали практически примѣненія в сраженіяхъ атакъ мотопехоты глазами и равно способовъ обороны отъ такихъ нападений.

По всему этому слѣдуетъ, что Японія не смотритъ на восточную европейскую войну, какъ на заключительный актъ милитаристическаго гнѣва уничтожающаго самаго себя.

Иноборот, Японія совершенствуетъ свои вооруженныя силы, расширяетъ ихъ и по образцу не могущей быть сто девной и раздавленной Германіи базируетъ на нихъ свое, будущее положеніе среди странъ міра.

Японія дѣлаетъ в этомъ отношеніи болѣе коренныя и дѣйствительныя приготавленія, реформируетъ армию для возможности собраться в короткий срокъ для приготавленія для современной войны своихъ солдатъ.

Къ какой колоссальной войнѣ будущаго Японія готовится—сказать нельзя. Но что Японія окажется едла ли не сильнѣйшей страной, чтобы поддержать свои требованія оружіемъ при обсужденіи условій наступающаго мира, это несомнѣнно.

Такимъ ближайшей перспективой в международномъ положеніи, противъ этой силы европейскаго и азиатскаго милитаризма могла бы с успѣхомъ бороться лишь организованная сила международной демократіи. Но позитивна Совѣтская власть, направленная к разрушенію демократическихъ началъ и выражавшая в уничтоженіи в Россіи народностей, откинула милитаризму широкій и свободный путь.

И никакими громкими фразами о мирѣ и братствѣ народовъ Смольныя власти не смыть со своихъ рукъ слѣдовъ совершенныхъ ими позорныхъ преступленій противъ народа.

### В единеніи—сила учительства.

В первой моей статьѣ «В тѣскахъ шестети», в отвѣтъ на воззваніе правленія Успенскаго союза учащихся, и, насколько могъ, обрисовалъ дѣятельность Правленія Удѣльнаго учительскаго союза и указалъ, в чемъ его сила, теперь постараюсь изложить свой взглядъ по второму затронутому въ названіи вопросу,—забастовкѣ учащихся.

Вопросъ о забастовкѣ учащихся с дѣлаю улучшеній ихъ матеріальнаго положенія обсуждался на собраніи учащихся 3—4 января, и собраніе вынесло по этому вопросу такую резолюцію: «Забастовкой в настоящее время нельзя достигнуть улучшенія матеріальнаго положенія учащихся до тѣхъ пор, пока органы земскаго и государственнаго самоуправленія и центральной власти не справятся с государственной разоружей, и что забастовкой возможно лишь сыграть в пользу антигосударственнымъ элементамъ, учащіе Минусинскъ уѣзда (на собраніи было до 70 учащихся сельскихъ школъ и 30—городскихъ) отклоняютъ вопросъ о забастовкѣ».

Такъ по этому вопросу отвѣтило учительство и оно другою отвѣта не могло и дать.

Забастовка, вѣдь, бываетъ направлена противъ угнетателя, каковымъ до послѣдняго времени для рабочихъ являлся капиталъ. Забастовка приноситъ всегда громадный матеріальный убытокъ предпринимателю, почему рабочіе это средство и называютъ: «вотать хозяина в сухоту». Матеріальный ущербъ отъ забаст. заставляетъ предпринимателя идти на уступки, и положеніе рабочаго послѣ забастов. обыкновенно улучшалось. Совершенно в другихъ условіяхъ находится учитель. Забастовка его будетъ направлена противъ земства и центральной государственной власти. Но какъ государство, так и земство, при самомъ доброжелательномъ отношеніи къ учительству, при настоящей финансовой разоружѣ не можетъ немедленно притти на помощь. Остается другой объектъ—мѣстное населеніе, но рѣдко само влачащее полугодное существованіе, Забастовкой в отношеніи его можно получить какъ разъ обратные результаты. Забастовка, болѣе ударивъ по деревнѣ, еще болѣе можетъ хлестнуть обратнымъ ударомъ по самому учительству, и эти наноситъ громадный ударъ авторитету учителя, намъ стойкаго борца за лучшіе идеалы школы.

Вспомнимъ, что вѣтъ другой профессіи, которая насчитывала бы столько жертвъ, сколько принесла ихъ учительство. Во время освободительнаго вѣженія 1905—1907 года число пострадавшихъ учащихся насчитывалось до 20 тысячъ, что составляло не менѣе 10% ихъ общаго числа. Чтобы сравниться съ учительствомъ, самый революціонный у насъ классъ—рабочіе должны бы дать не менѣе 600 тысячъ пострадавшихъ. И если теперь солдаты, рабочіе и крестьяне сознательно отстаиваютъ дѣло свободы, то в данномъ случаѣ мы многими обиданы учительству, бывшему самымъ мощнымъ факторомъ революціоннаго движенія.

И современное учительство об этомъ не должно забывать и вѣрнѣе стоять на стражѣ тѣхъ же идеаловъ. Крѣпкое единеніе учительства должно быть для него ослонитомъ противъ всѣхъ буръ и невзгод. Только оно, а не забастовка, выведетъ учителя с тернистаго пути, только, повторю, свободное идейное учительство, умѣющее свои личные и классовые интересы подчинить интересамъ общественнымъ и государственнымъ, останется на высотѣ своего положенія.

А. Назаровъ.

### Вертячка.

Вертячка—это болѣзнь, поражающая овецъ. Она выражается в томъ, что совершенно здоровое животное вдругъ начинаетъ вертѣться или бѣгать кругомъ неподвижной точки.

За послѣднее время наблюдается на поляхъ разсѣдъ подобной эпидемической болѣзни. Правда, при «человѣческой вертячкѣ» болѣзнь самъ можетъ и не вертѣться, по мысли его упримю, туго и безотвѣтно крутятся, какъ карусель, вокругъ одной точки.

Заболѣвшій портячкомъ становится обреченнымъ челвѣкомъ, такъ какъ болѣзнь эта, по видимому, неизлечима. Болѣзнь начинаетъ съ у людей внезапно.

Ходитъ человекъ здоровый, уравновѣженный, вѣтъ, вѣтъ, и прочее все дѣлаетъ нормально... Разсудительно со знакомыми разговариваетъ, никого убивать не собирается и вдругъ... Ни с того, ни с сего затворитъ... Словами непонятными и страшными: «буржуа», «дойла», «социальная революція», «размножить», «убить», «захватить за глотку», «растоптать», «выпустить сокъ» и т. д. Безъ конца и безъ умолку изъ лексикона Джека Потрошителя.

Въ пытаясь облечить состояніе болѣзнь, дѣйствуя на «осъ вращенія», объясняетъ, что у каждаго слова есть опредѣленное содержаніе, что нельзя, напримеръ, в оляхъ корбъ с буржуями волить учителей, фельшеровъ, врачей техникумовъ и т. д. В частности, вы даже справку, что 60% этихъ буржвевъ не имѣютъ даже заработка, подсчитаннаго



